

Человек

и его дело

Работа

— Это мой спаситель, жизнью я обязана этому человеку. Я всего в своей жизни пережила семь операций. Последние две делал мне Геннадий Алексеевич, когда тоже было очень трудно, когда надежды на лучшее уже не оставалось. Я не знаю, как бы выкарабкалась, если бы не его умелые руки, чуткая душа, добрые глаза. Долго не могла проснуться после наркоза. И вдруг слышу откуда-то издалека: “Бургановна, Бургановна...” Господи, это же меня Геннадий Алексеевич зовет, значит, я жива, значит, буду жить! Меня он прооперировал уже поздно вечером, всю ночь не отходил, а утром как ни в чем не бывало делал обход, было у него днем еще три операции. Ощущение такое, что он и живет в больнице. Его работу невозможно оценить, ее никакими деньгами не оплатить. Такие врачи, как Геннадий Алексеевич, к сожалению, в нашей больнице их единицы, меньше всего думают о том, что они получают. Главное для них — человек, его здоровье, независимо от того, какой он пост занимает.

Не передать, сколько радости было у моих детей, мужа, когда я встала на ноги после последней операции. Я живу, дожила до пенсии, даже за внуком ухаживаю. Никогда не думала, что столько проживу. Чуть что — бегу к нему да еще к Александру Васильевичу Корнилову. И тот, и другой для меня что Бог...

Ильхамия Бургановна Гумерова не может сдержать слез. И понять ее можно.

Татьяна Романчева теперь снова работает, по-прежнему ученики видят свою любимую учительницу улыбающейся. А совсем недавно ее жизни тоже угрожала болезнь.

— У меня нет слов, чтобы выразить всю благодарность Геннадию Алексеевичу, — говорит она. — Болезнь началась с самого безобидного, вроде бы как с гриппа. Но затем боли усиливались, усиливался и страх, и беспокойство. Но Геннадий Алексеевич осмотрел меня и сказал, что надо опериро-

вать. Рядом с ним у меня пропал страх: надо, значит надо. Человек он немногословный, но столько от него исходит уверенности, тепла, такой у него спокойный и понимающий взгляд, что не-

возможно ему не поверить. В то же время у него, наверное, минуты свободной нет. Но он никогда не покажет своей усталости...

Под высказываниями этих двух пациентов хирургу нашей центральной районной больницы Геннадию Алексеевичу Шеронову, наверное, могли бы подписаться большинство из тех, кто хоть когда-то лечился у него.

Его словесный портрет, думаю, неплохо дополняют и высказывания коллег, с которыми Геннадий Алексеевич общается постоянно.

Флюра Хайдарова, старшая медицинская сестра хирургического отделения:

— Я работаю в отделении уже двадцать лет. Начинала медсестрой, потом стала анестезисткой, теперь уже старшая медсестра отделения четвертый год. В Геннадии Алексеевиче прежде всего ценю то, что он ищет хорошее в любом человеке. Он никогда никому не отказал в помощи. Для такого человека, как наш заведующий отделением, клятва Гиппократова — это как заповедь для верующего. Его надо видеть во время работы. Он же не просто делает операцию, он творит, как художник. Какой бы сложной ни была операция, он всегда спокоен, корректен, все делает четко. И рядом с ним уже не нервничаешь. Было такое, что в день он делал по семь операций, причем сложных. Дело для Геннадия Алексее-

Олимпийских играх

8.01.1994

16.01.1994

16.01.1994

16.01.1994

С НИМ в радость

вича превыше всего. У нас в отделении хороший и сплоченный коллектив. Это только благодаря ему. А когда в коллективе все хорошо, и работа ладится. Геннадий Алексеевич для нас пример и как семьянин. В ведении домашних дел он даже нам, женщинам, может дать полезный совет. Одним словом, работа с таким человеком в радость.

Люба Потапова, медсестра:

— Так сложилось, что я не только работаю с Геннадием Алексеевичем, но и за помощью к нему обращалась не раз. Ночью сына порезали — к нему бегом, сами на машине перевернулись — опять за ним, заболела — он оперировал. Помню, привезли из района двоих с огнестрельными ранами. С семи вечера и до девяти утра шли операции. Одного оперирует, другому плохо, мы его откачиваем. Нервничаем, конечно. Но ни на минуту не показал Геннадий Алексеевич своей усталости, наоборот, нас успокаивал. Не помню такого отпуска, чтобы его не вызывали. А уж ночные вызовы постоянно. Он и к нам, медсестрам, санитаркам, относится с уважением, понимает наши житейские трудности. Например, я начинала работать санитаркой. Появилась возможность выучиться на медсестру на курсах при больнице, пошел мне навстречу, позволил учиться без отрыва от производства. Только дежурства у меня были ночные. И к больным у него подход одинаковый. Простой ли рабочий или колхозник, начальник какой, обо всех одинаково беспощадно, не только днем несколько раз к тяжелому больному подойдет, но и ночью звонит, придет.

Валентина Ивановна Грачева, перевязочная медсестра:

— Я в отделении работаю уже более двадцати лет. Геннадия Алексеевича уважаю и как специалиста, и как человека. Он безотказный в работе. Рядом с ним мы чувствуем себя спокойно. Вообще все только самое хорошее о нем можно сказать.

Роза Кузнецова, медсестра-анестезистка:

— По сравнению с другими медсестрами я работаю в отделении не очень давно — шесть лет. Когда начинала, было трудновато. Но Геннадий Алексеевич так тактично делал замечания, что невозможно было обижаться. Вообще он

очень внимательный и доброжелательный человек. А уж специалист, я считаю, от Бога. Ведь у нас все оборудование, аппаратура старые, порой нет даже самых нужных лекарств. А он работает, оперирует, людей от смерти спасает. Был случай, что в его отсутствие нужно было срочно прооперировать больного. Из Чистополя приехала бригада врачей из трех человек, чтобы эту операцию сделать. А ведь Геннадий Алексеевич со всем один бы справился. Безусловно, звание “Заслуженный врач Республики Татарстан”, которое было присвоено ему в прошлом году, он получил по праву.

Хирург от Бога... Слова эти слышишь постоянно от людей, кто хоть когда-то лечился у Геннадия Алексеевича. А каким же был его путь в медицину?

— Собственно, я никогда не думал, что буду врачом, — ответил мне Геннадий Алексеевич, — в школе увлекался математикой, мечтал о мехмате. Но собрался один мой дружок в Ленинградскую военно-медицинскую академию поступать и меня с собой позвал. Мне интересно стало себя испытать...

Сдав экзамены, Геннадий Алексеевич забрал документы и подался с ними в Казанский медицинский институт, где его и приняли. Так что, как он сам говорит, в медицине оказался случайно.

После окончания института служил в армии, где два года был начальником медицинского пункта отдельного строительного батальона. В родной город вернулся в 1976 году. В больнице как раз не было анестезиолога. После специализации Геннадий Алексеевич занял эту должность.

— Начинать, наверное, всегда сложно, — заметил Геннадий Алексеевич, — но меня очень хорошо приняли. Всегда буду благодарен Николаю Павловичу Сотникову, Геннадию Викторовичу Альшевскому, Светлане Георгиевне Новинской и всем тем, кто был в те годы рядом, поддерживал и советом, и делом.

С 1981 года Геннадий Алексеевич возглавляет хирургическое отделение центральной районной больницы. О своей работе рассказывает скупое. Поистине убеждаешься, что человек он немногословный. Хотя рассказать мог бы о многом. И о том, что год от года работать становится сложнее. Если в последнее

время более-менее регулярно стали платить медикам зарплату, то с финансированием в целом очень сложно. Вроде бы в рамках эксперимента хирургическое отделение финансируется из больницы, но месяц от месяца больничная касса все больше должна отделению, отделение — аптеке и т. д. Замкнутый круг получается, выхода из которого пока не предвидится.

Раньше не было такого набора лекарств, как сейчас. Зато не стало денег, чтобы приобрести их. Самые необходимые для хирурга аппараты старые. Тот же рентген постоянно ломается, потому что сроки его службы исчисляются многими годами. Нередко врач пользуется теми лекарствами, которые больной вынужден приобретать на собственные деньги, хотя лечится в стационаре. Поэтому, наверное, в последние два года больных в стационаре, в котором 60 коек, стало меньше. Да и приехать в район тоже недешево. В больницу обращаются довольно часто уж тогда, когда болезнь, как говорится, схватит за горло.

Мы очень часто говорили, что для врача самая главная награда видеть спасенного больного здоровым и счастливым. Это, безусловно, немаловажно. Но каждому врачу нужно еще и жить, семью содержать. И тут по труду должна быть и зарплата. А она, как я узнала, не такая уж и большая. Во всяком случае на ставку чуть концы с концами свести можно. Потому и работают врачи на полторы ставки. Причем “лишние” полставки у них все грозятся отнять. Но какими ставками измерить бессонные ночи, переживания за каждого больного, мужество, которое хирург проявляет каждый раз, вставая к операционному столу?

Сегодня у Геннадия Алексеевича Шеронова славный юбилей — ему исполняется 50 лет. Не счастье всех поздравлений, которые он получит. Впереди у него годы плодотворной работы. Хочется надеяться, что сбудутся его мечты, что придет в отделение нужное оборудование, что не надо будет деньги на спирт выбивать через главу районной администрации, что, наконец, труд врача получит достойную оценку. Главное же — возвращая здоровье людям, будьте всегда здоровы вы сами, Геннадий Алексеевич, счастья вам и успехов.

Н. Тимофеева.